 © Авторы статьи / Authors of the article

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ/SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.173.18 EDN: PEKDFC

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ЭМОЦИИ, МОТИВАЦИЯ И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ

Научная статья

Бариляк И.А.[1, *], Давиденко Ю.А.[2]
[1] ORCID : 0000-0001-5260-1519;
[1, 2] Тверской государственный университет, Тверь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (irina040776[at]mail.ru)

Предложена: 22.09.2026; Принята: 21.10.2026; Опубликована: 17.11.2026

Аннотация

В статье анализируются психологические аспекты несостоятельности (банкротства) физических лиц. Рассматриваются эмоциональные состояния должника, включая финансовую тревожность и отчаяние, мотивационные детерминанты поведения (положительные и отрицательные мотивы), а также стратегии совладания с долговым кризисом. Автором предлагается расширить феноменологический анализ за счёт выделения чувства вины и стыда как ключевых переживаний, а также дополнить типологию копинг-стратегий такими формами, как регрессивное поведение и моральное отчуждение. На основе теоретического анализа делается вывод о необходимости дифференцированного подхода к психологическому сопровождению лиц, проходящих процедуру банкротства.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, психология должника, финансовая тревожность, отчаяние должника, отрицательные мотивы, копинг-стратегии, экзистенциальный кризис, стыд, регрессия, семейно-системный подход.

THE PHENOMENOLOGY OF PERSONAL BANKRUPTCY: EMOTIONS, MOTIVATION AND COPING STRATEGIES

Research article

Bariliak I.A.[1, *], Davidenko Y.A.[2]
[1] ORCID : 0000-0001-5260-1519;
[1, 2] Tver State University, Tver, Russian Federation

* Corresponding author (irina040776[at]mail.ru)

Suggested: 22.09.2026; Accepted: 21.10.2026; Published: 17.11.2026

Abstract

The article analyses the psychological aspects of personal insolvency (bankruptcy). Emotional states experienced by debtors, including financial anxiety and despair, motivational determinants of behaviour (positive and negative motives), and strategies for coping with a debt crisis are examined. The author suggests expanding the phenomenological analysis by identifying feelings of guilt and shame as key experiences, and supplementing the typology of coping strategies with forms such as regressive behaviour and moral alienation. Based on the theoretical analysis, the conclusion is made about the need for a differentiated approach to the psychological support of individuals undergoing bankruptcy proceedings.

Keywords: personal bankruptcy, debtor psychology, financial anxiety, debtor despair, negative motives, coping strategies, existential crisis, shame, regression, family system approach.

Введение

Институт банкротства граждан в Российской Федерации появился 1 октября 2015 г., когда вступили в силу изменения, дополнившие Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» главой X, регулирующей процедуры признания физического лица несостоятельным [1]. За прошедшие годы сформировалась обширная правоприменительная практика, а сам механизм стал востребованным инструментом освобождения граждан от непосильных долгов.

Однако проблематика банкротства традиционно рассматривается преимущественно в экономическом и юридическом ключе. Юридический подход сводит банкротство к формализованной процедуре, где ключевыми категориями выступают признаки неплатёжеспособности, очерёдность погашения требований и правовой статус должника. С позиции экономистов, феномен банкротства сводится к совокупности наблюдаемых экономических параметров — уровню дохода, структуре задолженности и макроэкономической конъюнктуре. За нормативно урегулированной процедурой стоит сложная психологическая реальность: эмоции, переживания и стратегии поведения человека, оказавшегося в ситуации финансовой несостоятельности. В отличие от экономистов и юристов, психологов интересует прежде всего субъективное отношение человека к долгу, его действия и аффективная сторона явления. Игнорирование внутреннего мира должника создаёт риск к тому, что даже тщательно регламентированная процедура банкротства не достигнет своей социальной цели — не снизит психологическое напряжение и не предотвратит повторного попадания в долговую спираль.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Настоящая статья представляет собой обзор основных психологических феноменов, сопровождающих банкротство физических лиц, а также содержит авторские предложения по расширению феноменологического поля и классификации копинг-стратегий.

Основные результаты

2.1. Эмоции и переживания должника

Ситуация долговой несостоятельности является мощным стрессором. Д.А. Попов указывает, что «невыполнение заемщиком обязательств по выплате долга создаёт стрессогенную ситуацию как для самого должника, так и для членов его семьи» [11, С. 81]. Ряд авторов полагает, что наличие просрочек у ответственных людей провоцирует проявление психосоматических симптомов: бессонницу, апатию, а интенсивные переживания иногда оборачиваются инфарктами и инсультами [7].

Для операционализации этих состояний А.А. Лисина вводит понятие «финансовая тревожность», определяя её как «оценку выраженности негативных эмоций, связанных с материальными проблемами» [9, С. 78]. Наиболее острое состояние, возникающее у должника при взаимодействии с кредиторами, В.Ф. Баркатунов характеризует как «отчаяние должника». По его мнению, «не столько сам долг, сколько угрозы в случае его невозврата, определяют поведение человека» [2, С. 10]. Крайние проявления этого отчаяния — суициды и агрессия; проблема «кредитных самоубийств», по данным автора, существует во многих странах, включая Россию [2, С. 11].

На экзистенциальном уровне, как полагает Е.Н. Гилева, «утрата привычных жизненных ориентиров и невозможность достижения значимых целей» становятся основанием для кризиса, сопровождающегося чувством утраты смысла и падением субъективного благополучия [4, С. 225]. К.А. Садыкова рассматривает подобное состояние в более широком контексте, характеризуя его как «социальную психологию кризиса личности», что позволяет вывести анализ за рамки сугубо индивидуальных переживаний и включить в него социальные детерминанты [12, С. 115].

Социальное измерение кризиса, по наблюдению А.С. Петрачковой, связано с тем, что статус несостоятельного должника лишает человека возможности занимать определённые должности и выезжать за границу [10, С. 76]. В то же время М.Я. Кремлёва обращает внимание на парадокс: «общественное мнение зачастую проявляет сочувствие к банкротам», что может смягчать переживания, но одновременно формировать иждивенческие установки [8, С. 741].

Представляется, что описанная картина может быть дополнена как минимум двумя аспектами. Первый — различение вины и стыда. Вина — переживание по поводу конкретного действия («я не заплатил»), ориентирована на исправление. Стыд — переживание по поводу самого себя («я — неудачник»), атакует идентичность и блокирует поиск решений. Доминирование стыда над виной, с нашей точки зрения, превращает временные трудности в хроническое страдание. Второй аспект — «эффект финансовой диссоциации»: длительное нахождение в долговой яме может приводить к расщеплению образа «Я», когда человек воспринимает свои обязательства как нечто внешнее, не имеющее к нему отношения. Это защита, но она делает невозможным ответственное отношение к долгу.

2.2. Мотивация должника: положительные и отрицательные мотивы

Ключевой вклад в понимание мотивационной структуры поведения должника вносит П.А. Скобликов, который выделяет две разнонаправленные группы мотивов — позитивные и негативные, — каждая из которых имеет собственное содержательное наполнение и функциональное значение в контексте экономической безопасности и криминологического риска. Положительные мотивы, такие как стремление сохранить деловую репутацию и ощущение личной ответственности, интерпретируются исследователем как инструмент целенаправленного укрепления правомерного поведения и снижения вероятности конфликта с кредиторами; напротив, отрицательные мотивы — обида на кредитора, восприятие требований как несправедливых, желание причинить вред банку или примитивная установка на безвозмездное получение выгоды — формируют деструктивный вектор, который, особенно при применении кредиторами или коллекторами противоправных методов воздействия (угроз, шантажа), не только усиливает сопротивление должника, но и закрепляет устойчивый паттерн уклонения от исполнения обязательств, что в конечном счёте оборачивается негативными криминологическими последствиями и подрывает эффективность реабилитационных механизмов процедуры банкротства [13], [14].

Развивая идеи П.А. Скобликова, выдвинем гипотезу о существовании ещё одного типа мотивов — «морального самооправдания». Должник конструирует развёрнутую моральную философию, в рамках которой невыплата становится нравственно оправданной: «банки грабят народ», «проценты — это ростовщичество». В отличие от простой обиды, моральное самооправдание создаёт устойчивую когнитивную конструкцию, снимающую внутренний конфликт. Классические методы убеждения (апелляция к совести) здесь не работают — совесть должника уже «переопределена» его собственной схемой.

2.3. Копинг-стратегии в ситуации долгового кризиса

Выбор стратегий совладания зависит от личностных особенностей и ресурсов. А.А. Лисина выявила, что респонденты склонны справляться с трудностями «с помощью дистанцирования или физического ухода» (избегающий копинг), тогда как полноценно занятые работники чаще прибегают к «агрессивным усилиям» (конфронтационный копинг) [9, С. 79–80].

О.В. Киреева на основе кластеризации данных выделила три типа должников.

Тип 1: «Гедонисты» — импульсивно-потребительский тип.

Психологический портрет данного типа формируется вокруг разрыва между желаемым и доступным: кредит воспринимается как инструмент немедленного удовлетворения потребностей при минимальной рефлексии о последствиях. Их кредитное поведение определяется ситуативной гедонистической установкой — предпочтением сиюминутного вознаграждения отсроченному, что коррелирует с низкими показателями финансового самоконтроля [6]. В структуре личности доминирует внешний локус контроля — ответственность за возникновение долга делегируется внешним обстоятельствам (экономическая нестабильность, агрессивный маркетинг банков), а

 © Авторы статьи / Authors of the article

собственная роль в создании проблемы минимизируется. При столкновении с просрочкой «гедонисты» используют избегающие копинг-стратегии (отрицание, отвлечение) либо пытаются переложить решение на третьих лиц, что свидетельствует о неразвитости навыков проблемно-ориентированного совладания. Важно отметить, что эта группа не обязательно характеризуется низким доходом; их уязвимость обусловлена когнитивными искажениями — систематической недооценкой рисков и переоценкой собственных будущих возможностей, что делает их склонными к повторным заимствованиям даже при наличии текущей задолженности [7].

Тип 2 «Готовые к решению» — Данный тип объединяет должников, которые, несмотря на объективную финансовую несостоятельность, сохраняют психологическую готовность к конструктивному диалогу с кредиторами и институциональными структурами. Их ключевое отличие — интернальный локус контроля в финансовой сфере: они признают свою ответственность за возникшую ситуацию и рассматривают её как временную трудность, преодолимую путём планирования и мобилизации ресурсов. Как показано в исследовании А.Н. Дёмина, О.В. Киреевой и Е.Ю. Педановой (2019), финансовый самоконтроль выступает одним из ключевых компонентов психологической готовности к погашению кредита, а его дефицит напрямую связан с увеличением длительности просрочки [5]. Именно высокий уровень самоконтроля позволяет представителям данной группы дифференцировать текущие и стратегические цели, что, в свою очередь, обеспечивает сохранение саморегуляции даже в кризисной ситуации. Копинг-стратегии здесь носят преимущественно проблемно-ориентированный характер: поиск информации, обращение к профессиональным консультантам, поэтапное составление плана погашения задолженности. Данная группа демонстрирует наиболее высокую вероятность успешного завершения процедуры реструктуризации, поскольку их поведенческий паттерн совпадает с логикой юридического процесса, требующей дисциплины и последовательности [7].

Тип 3 «Находящиеся в состоянии шока» — дезориентированно-эмоциональный тип.

Психологическое состояние этой группы определяет острая стрессовая реакция на сам факт несостоятельности, которая парализует волевую и когнитивную сферы. Эмоциональный фон характеризуется доминированием вины, страха и стыда, что приводит к феномену «замораживания» — невозможности принять какое-либо решение и даже элементарно вступить в коммуникацию с кредиторами. Исследования показывают, что этот тип чаще представлен женщинами. Если рассматривать биологический аспект (половой диморфизм), то существуют данные о различиях в стресс-реактивности, однако в контексте данного исследования ключевыми представляются социально-экономические и гендерные факторы (частичная занятость, уход за детьми), сужающие ресурсную базу.

С точки зрения копинга, здесь преобладают эмоционально фокусированные и избегающие стратегии (самообвинение, пассивное дистанцирование), которые не только не снижают стресс, но и усугубляют его, создавая порочный круг: чувство беспомощности мешает действовать, а бездействие усиливает чувство беспомощности. В терминах финансового самоконтроля [6] у этой группы наблюдается разрыв между декларируемыми намерениями и реальным поведением — они осознают необходимость платить, но аффективные процессы блокируют исполнительные функции, что делает их наиболее уязвимыми перед коллекторами и судебными процедурами. При этом, как подчёркивает Киреева, это не является личностной чертой, а представляет собой ситуационно обусловленное состояние, которое при своевременной психологической поддержке может трансформироваться в более конструктивные формы [7].

Исследователь подчёркивает, что «отсутствует единый психологический портрет должника», а типология позволяет подбирать адекватные способы поддержки [7].

А.С. Петрачкова отмечает, что отсутствие стимула к получению регулярного дохода приводит к «снижению интереса к легальной трудовой деятельности», формируя уход в теневую экономику [10, С. 77]. В.Ф. Баркатунов, О.В. Покрамович и Е.Ю. Подосинников подчёркивают: жёсткий прессинг банков усиливает отрицательные мотивы и провоцирует деструктивное совладание, что в итоге наносит ущерб всем сторонам [3, С. 49].

Опираясь на эти данные, предлагаем дополнить типологию копинг-стратегий. Первый паттерн — регрессивное поведение: инфантильные реакции («пусть кто-то другой решает»), демонстративная беспомощность, уход в болезнь. Эта стратегия подкрепляется вторичной выгодой. Второй паттерн — моральное отчуждение: способность временно «отключать» внутренние моральные стандарты, перекладывать ответственность, использовать эвфемизмы («немного задержу», «у всех сейчас так»). Третий паттерн — ритуализация коммуникации: устойчивые сценарии взаимодействия с кредиторами (обещания, жалобы), которые не ведут к решению, но снижают напряжение, создавая иллюзию контроля.

2.4. Ресурсы адаптации

Наряду с деструктивными формами совладания, ситуация банкротства, по мнению Е.Н. Гилевой, может стать точкой личностного роста. «Адекватное прохождение экзистенциального кризиса способно привести к переоценке ценностей» при условии принятия ответственности и отказа от позиции жертвы [4, С. 226]. В.Ф. Баркатунов отмечает, что закон о банкротстве даёт должнику «реальную возможность, не драматизируя ситуацию, решить проблему в рамках закона» [2, С. 11].

Заключение

Проведённый анализ позволяет сформулировать ряд положений, имеющих практическое значение для психологического сопровождения лиц, проходящих процедуру банкротства.

Во-первых, необходима дифференциация подходов в зависимости от типологических особенностей должника (по классификации О.В. Киреевой) и доминирующего эмоционального состояния (тревога/отчаяние). Универсальные программы поддержки, как показано выше, малоэффективны.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Во-вторых, перспективным направлением практической работы представляется разработка интервенций, направленных на реконструкцию жизненных смыслов и трансформацию стыда в вину как более конструктивную основу для ответственного финансового поведения.

В-третьих, заслуживает внимания рассмотрение ситуации банкротства в рамках семейно-системного подхода. Долг одного члена семьи почти никогда не является изолированным событием — он переструктурирует семейную иерархию, распределение ответственности и эмоциональные роли. Практический психолог, работающий с должником, должен учитывать не только индивидуальные, но и семейные факторы: как долговая проблема отражается на супружеских отношениях, детско-родительских взаимодействиях и семейных границах.

В-четвёртых, в качестве направлений для дальнейших эмпирических исследований предлагаются: изучение соотношения вины и стыда в переживаниях должника (гипотеза: доминирование стыда коррелирует с избеганием, вины — с поиском решений); эмпирическая верификация предложенных копинг-стратегий (регрессивное поведение, моральное отчуждение, ритуализация коммуникации); изучение феномена «морального самооправдания» как особого типа мотивации.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон : [от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в действующей редакции)] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.

2. Баркатунов В.Ф. Банкротство физических лиц и социальная ответственность кредитных организаций / В.Ф. Баркатунов // Политика, экономика и инновации. — 2016. — № 3 (5). — С. 1–15.

3. Баркатунов В.Ф. Банкротство физических лиц: доступность правосудия, иллюзии и правовые реалии / В.Ф. Баркатунов, О.В. Покрамович, Е.Ю. Подосинников // Финансовый университет при Правительстве РФ. — 2017. — № 3. — С. 45–52.

4. Гилева Е.Н. Экзистенциальный кризис в ситуации личного банкротства: психологический анализ и ресурсы адаптации личности / Е.Н. Гилева // Молодой учёный. — 2026. — № 7 (610). — С. 224–226.

5. Дёмин А.Н. Психологическая обусловленность сроков погашения кредитов / А.Н. Дёмин, О.В. Киреева, Е.Ю. Педанова // Южно-российский журнал социальных наук. — 2019. — Т. 20. — № 4. — С. 210–222.

6. Дёмин А.Н. Структура финансового самоконтроля личности / А.Н. Дёмин, О.В. Киреева, Е.Ю. Педанова // Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы: материалы Третьей Международной научной конференции, Казань, 8–10 ноября 2018 г / Отв. ред. Б.С. Алишев. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. — С. 177–179.

7. Киреева О.В. О психологии должника / О.В. Киреева // Психологическая газета. — 2017. — URL: https://psy.su/feed/6334/ (дата обращения: 08.06.2026).

8. Кремлёва М.Я. Несостоятельность (банкротство) как социальное поведение / М.Я. Кремлёва // Актуальные проблемы экономики и права. — 2021. — № 4. — С. 738–746.

9. Лисина А.А. Совладание с финансовой тревожностью как фактор поведения работника в период денежного кризиса в организации / А.А. Лисина // Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов 2024». — Москва: МГУ, 2024. — С. 77–81.

10. Петрачкова А.С. Психологические аспекты процедуры банкротства физических лиц / А.С. Петрачкова // Юридическая психология: теоретические и прикладные аспекты: сборник студенческих научных работ / Под общ. ред. А.В. Афтаховой. — Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2021. — Вып. 5. — С. 75–78.

11. Попов Д.А. Психологические особенности поведения должника в рамках исполнительного производства / Д.А. Попов // Юридическая психология: теоретические и прикладные аспекты: сборник студенческих научных работ / Под общ. ред. А.В. Афтаховой. — Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2021 — Вып. 5. — С. 79–84.

12. Садыкова К.А. Банкротство физических лиц в России / К.А. Садыкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2024. — № 3. — С. 112–117.

13. Скобликов П.А. Создание и усиление положительных мотивов должника как способ повышения эффективности взыскания долгов и укрепления экономической безопасности / П.А. Скобликов // Финансы и кредит. — 2015. — № 28 (652). — С. 2–11.

14. Скобликов П.А. Отрицательные мотивы должника в контексте правового регулирования долговых отношений. Криминологические последствия неудовлетворительного разрешения долговых отношений / П.А. Скобликов // Психология и право. — 2023. — Т. 13. — № 1. — С. 152–169.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rossiiskaya Federatsiya. Zakoni. O nesostoyatelnosti (bankrotstve) [Russian Federation. Laws. On Insolvency (Bankruptcy)] : Federal Law: [No. 127-FZ of 26 October 2002 (as currently in force)] // Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federatsii [Collection of Legislation of the Russian Federation]. — 2002. — № 43. — Art. 4190. [in Russian]

2. Barkatunov V.F. Bankrotstvo fizicheskikh lits i sotsialnaya otvetstvennost kreditnikh organizatsii [Personal Bankruptcy and the Social Responsibility of Credit Institutions] / V.F. Barkatunov // Politika, ekonomika i innovatsii [Politics, Economics and Innovation]. — 2016. — № 3 (5). — P. 1–15. [in Russian]

3. Barkatunov V.F. Bankrotstvo fizicheskikh lits: dostupnost pravosudiya, illyuzii i pravovie realii [Personal Bankruptcy: Access to Justice, Illusions and Legal Realities] / V.F. Barkatunov, O.V. Pokramovich, Ye.Yu. Podosinnikov // Finansovii universitet pri Pravitelstve RF [Financial University under the Government of the Russian Federation]. — 2017. — № 3. — P. 45–52. [in Russian]

4. Gileva Ye.N. Ekzistentsialnii krizis v situatsii lichnogo bankrotstva: psikhologicheskii analiz i resursi adaptatsii lichnosti [An existential crisis in the context of personal bankruptcy: a psychological analysis and resources for personal adaptation] / Ye.N. Gileva // Molodoi uchyonii [Young Scientist]. — 2026. — № 7 (610). — P. 224–226. [in Russian]

5. Dyomin A.N. Psikhologicheskaya obuslovlennost srokov pogasheniya kreditov [Psychological Factors Influencing Loan Repayment Deadlines] / A.N. Dyomin, O.V. Kireeva, Ye.Yu. Pedanova // Yuzhno-rossiiskii zhurnal sotsialnikh nauk [South Russian Journal of Social Sciences]. — 2019. — Vol. 20. — № 4. — P. 210–222. [in Russian]

6. Dyomin A.N. Struktura finansovogo samokontrolya lichnosti [The Structure of an Individual's Financial Self-Control] / A.N. Dyomin, O.V. Kireeva, Ye.Yu. Pedanova // Psikhologiya sostoyanii cheloveka: aktualnie teoreticheskie i prikladnie problemi: materiali Tretei Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Kazan, 8–10 noyabrya 2018 g [The Psychology of Human States: Current Theoretical and Applied Issues: Proceedings of the Third International Scientific Conference, Kazan, 8–10 November 2018] / Resp. ed. B.S. Alishev. — Kazan: Kazan University Publishing House, 2018. — P. 177–179. [in Russian]

7. Kireeva O.V. O psikhologii dolzhnika [On the psychology of the debtor] / O.V. Kireeva // Psikhologicheskaya gazeta. — 2017. — URL: https://psy.su/feed/6334/ (accessed: 08.06.2026). [in Russian]

8. Kremlyova M.Ya. Nesostoyatelnost (bankrotstvo) kak sotsialnoe povedenie [Insolvency (bankruptcy) as a form of social behaviour] / M.Ya. Kremlyova // Aktualnie problemi ekonomiki i prava [Current Issues in Economics and Law]. — 2021. — № 4. — P. 738–746. [in Russian]

9. Lisina A.A. Sovladanie s finansovoi trevozhnostyu kak faktor povedeniya rabotnika v period denezhnogo krizisa v organizatsii [Coping with financial anxiety as a factor influencing employee behaviour during a financial crisis within an organisation] / A.A. Lisina // Materiali Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii studentov, aspirantov i molodikh uchyonikh «Lomonosov 2024» [Proceedings of the 'Lomonosov 2024' International Scientific Conference for Undergraduates, Postgraduates and Early-Career Researchers]. — Moscow: MSU, 2024. — P. 77–81. [in Russian]

10. Petrachkova A.S. Psikhologicheskie aspekti protseduri bankrotstva fizicheskikh lits [Psychological aspects of the personal bankruptcy procedure] / A.S. Petrachkova // Yuridicheskaya psikhologiya: teoreticheskie i prikladnie aspekti: sbornik studencheskikh nauchnikh rabot [Legal Psychology: Theoretical and Applied Aspects: A collection of student research papers] / Ed. by A.V. Aftakhova. — Tver: Tver State University Publishing House, 2021. — Iss. 5. — P. 75–78. [in Russian]

11. Popov D.A. Psihologicheskie osobennosti povedenija dolzhnika v ramkah ispolnitel'nogo proizvodstva [Psychological specifics of a debtor's behaviour in the context of enforcement proceedings] / D.A. Popov // Juridicheskaja psihologija: teoreticheskie i prikladnye aspekty: sbornik studencheskih nauchnyh rabot [Legal Psychology: Theoretical and Applied Aspects: A collection of students' research papers] / PEd. by A.V. Aftahova. — Tver: Tver State University Publishing House, 2021 — Iss. 5. — P. 79–84. [in Russian]

12. Sadikova K.A. Bankrotstvo fizicheskikh lits v Rossii [Personal Bankruptcy in Russia] / K.A. Sadikova // Mezhdunarodnii zhurnal gumanitarnikh i yestestvennikh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. — 2024. — № 3. — P. 112–117. [in Russian]

13. Skoblikov P.A. Sozdanie i usilenie polozhitelnikh motivov dolzhnika kak sposob povisheniya effektivnosti vziskaniya dolgov i ukrepleniya ekonomicheskoi bezopasnosti [Creating and strengthening positive incentives for debtors as a means of improving the effectiveness of debt recovery and enhancing economic security] / P.A. Skoblikov // Finansi i kredit [Finance and Credit]. — 2015. — № 28 (652). — P. 2–11. [in Russian]

14. Skoblikov P.A. Otritsatelnie motivi dolzhnika v kontekste pravovogo regulirovaniya dolgovikh otnoshenii. Kriminologicheskie posledstviya neudovletvoritelnogo razresheniya dolgovikh otnoshenii [Negative motives of the debtor in the context of the legal regulation of debt relations. Criminological consequences of the unsatisfactory resolution of debt relations] / P.A. Skoblikov // Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]. — 2023. — Vol. 13. — № 1. — P. 152–169. [in Russian]